

правосубъектности. В механизме правового регулирования правосубъектность выступает в качестве средства фиксации круга субъектов — лиц, обладающих способностью быть носителями субъективных прав и обязанностей.

По нашему мнению, субъект поддержки малого и среднего предпринимательства — это коммерческая или некоммерческая организация, специально создаваемая для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированная в этом качестве в установленном законодательством порядке. Что же касается инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, то это как раз система указанных выше коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих поддержку малого и среднего предпринимательства. Представляется, что понятия субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства и инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства должны быть отражены в Законе «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 года / Нац. комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. — Мн.: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. — 2003. — 304 с.

2. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 170. — 2/1703.

ДОГОВОР БАНКОВСКОГО ВКЛАДА: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дубицкий В.М., Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

1. Отношения из договора банковского вклада регулируются ст. 773 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) и главой 21 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее — БК).

По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (вкладополучатель) принимает от другой стороны (вкладчика) денежные средства в белорусских рублях или иностранной валюте — вклад (депозит) и обязуется возвратить вкладчику денежные средства, проводить безналичные расчеты по поручению вкладчика в соответствии с договором, а также выплатить начисленные по вкладу (депозиту) проценты на условиях и в порядке, определенных этим договором. Сходное определение содержится в ст. 181 БК.

2. Исходя из положений п. 2 ст. 22 БК, в которой указано, что договоры, заключаемые банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями с клиентами, являются публичными договорами и (или) договорами присоединения, можно сделать вывод о принадлежности договора банковского вклада к числу публичных. Это значит, что на него в полном объеме распространяются правила ст. 396 ГК.

Для сильной стороны данных отношений (банка) признание договора банковского вклада публичным договором означает обязанность заключить его с каждым, кто обратится. Условия договора банковского вклада должны быть одинаковыми для всех вкладчиков, в том числе и в отношении процентов, начисляемых по вкладу.

3. В случае необоснованного уклонения банка от заключения договора другая сторона вправе обратиться в суд с понуждением к его заключению, а также взыскать причиненные такими действиями убытки (п. 4 ст. 415 ГК).

Исключением из этого правила, на наш взгляд, могут считаться случаи, прямо указанные в законе или вытекающие из него. Например, приостановление либо отзыв лицензии на привлечение вкладов от физических лиц.

4. Рассматривая вопрос о необоснованном уклонении от заключения договора банковского вклада следует обратить пристальное внимание на последствия такого уклонения.

Одни авторы (Л.Г. Ефимова, Е.А. Павлодский) указывают на наличие у гражданина права обратиться в суд с требованием о понуждении к заключению договора и возмещении причиненных отказом убытков [1, с. 35; 2, с. 41].

А.Е. Шерстобитов придерживается несколько иного мнения. Он говорит о том, что в связи с реальностью данного договора гражданин-вкладчик не вправе требовать принудительного заключения договора банковского вклада, а банк не может быть признан необоснованно уклоняющимся от его заключения при отсутствии доказательств внесения денежной суммы во вклад [3, с. 266]. Автор вполне обоснованно обращает внимание на реальность данного договора. В национальном законодательстве отсутствует четкий правовой механизм понуждения к заключению именно реальных договоров, для которых необходима передача имущества. Данное обстоятельство может негативно отразиться на защите прав физических лиц, желающих заключить договор банковского вклада.

5. Поскольку договор банковского вклада является публичным договором, то на отношения, возникающие из него, распространяются нормы ст. 415 ГК. В то же время он является реальным договором и для его заключения необходима передача имущества. Однако положения ст. 415 ГК направлены на регулирование консенсуальных договоров.

Исходя из сказанного можно заключить, что в действующем законодательстве прямо не урегулирован вопрос о понуждении обязанной стороны к заключению реального договора. Это относится не только к договору банковского вклада, но и к ряду других реальных договоров.

Для устранения данного недостатка представляется целесообразным дополнить п. 4 ст. 415 ГК положениями об обязанности стороны не только заключить договор, но и принять имущество от контрагента в определенный судом срок, в случае если договор является реальным.

Литература:

1. Ефимова, Л.Г. Банковские сделки: право и практика / Л.Г. Ефимова. — М., 2001. — 654 с.

2. Павлодский, Е.А. Договоры организаций и граждан с банками / Е.А. Павлодский. — М., 2000. — 266 с.

3. Шерстобитов, А.Е. Договор банковского счета и банковского вклада / А.Е. Шерстобитов // Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А.Суханов. — 2-е изд. — М., 2000. — Т. II: Полугом 2. — С. 240—275.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУЦИОННЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Дудик Н.В., Куницкая О.М., Барановичский государственный университет

На современном этапе развития экономики в динамично меняющихся условиях хозяйствования, а также в кризисных ситуациях возрастает роль инноваций, что является решающим фактором в успешном функционировании любой организации.

Способностью к осуществлению нововведений, а на уровне экономики в целом — стимулом к инвестированию в инновационное развитие, на сегодняшний день, по нашему мнению, обладает малое предпринимательство. Именно развитие субъектов малого предпринимательства, способных создавать инновационный продукт, при условии поддержки государства, приведет к формированию конкурентоспособной национальной инновационной экономики.

М.В. Мясникович считает, что импульс инновационной активности в целом призвано придавать развитие соответствующей инфраструктуры [3, с. 8]. Поддержка отдельных инновационных фирм оказывается менее эффективной, чем вложение средств в инфраструктуру.

Инновационная инфраструктура — совокупность субъектов, осуществляющих материально-техническое, финансовое, материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обеспечение инновационной деятельности [4, с. 40].

В различных источниках выделяют основную проблему существующей инновационной среды республики, нерешенность которой негативно влияет на развитие отечественного инновационного потенциала, — это отсутствие системной, четко структурированной законодательной базы для осуществления всех стадий инновационной деятельности, в том числе регулирующей взаимоотношения между субъектами инновационной инфраструктуры, а также ее государственную поддержку. Инновационная инфраструктура является важнейшим институциональным условием для развития инновационной деятельности в стране.

Решение этой системной проблемы, как показывает зарубежный и отечественный опыт, возможно лишь посредством формирования и развития современной национальной инновационной системы Беларуси рыночного типа, представляющей собой совокупность законодательных, структурных и функциональных компонентов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности в Республике Беларусь.